

З ІСТОРІЇ ФІЛОСОФІЇ ХАРКІВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ В.Н. КАРАЗІНА

Харьковском университете (1785-1815). – Харьков: Университетская типография, 1868. – С. 66-67.

- 31) Более подробно об этом см.: Abaschnik, Vladimir Alekseevic, Kant und der Deutsche Idealismus in der Ukraine im ersten Drittel des 19. Jahrhunderts. Schwerpunkt: Johann Baptist Schad (1758-1834). Jena 2002, 504 Seiten; Абашник В.А. Особенности религиозной философии Й.Б. Шада (1758-1834) // Вера и знание. Соотношение понятий в классической немецкой философии / Отв. редактор Д.Н. Разеев. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – С. 242-260.

УДК

Голиков С.А.

ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ В РАБОТАХ П.Э. ЛЕЙКФЕЛЬДА.

Статья посвящена проблеме периодизации античной и средневековой философии в работах харьковского университетского профессора философии П.Э. Лейкфельда. Акцентируется внимание на периодизации античной философии Лейкфельдом посредством выделения кризисов, а также на выделении в средневековой философии патристики, схоластики и переходного периода.

Ключевые слова: античная философия, средневековая философия, софисты, скептики, патристика, схоластика.

Стаття присвячена проблемі періодизації філософії Античності та Середньовіччя в роботах харківського університетського професора філософії П.Е. Лейкфельда. Увага акцентується на періодизації античної філософії Лейкфельдом завдяки виділенню криз, а також на виділенні в філософії Середньовіччя патристики, схоластики та перехідного періоду.

Ключові слова: антична філософія, філософія Середньовіччя, софісти, скептики, патристика, схоластика.

The article is devoted to problem of antique and medieval philosophy periodization in works of Kharkov University philosophy professor P.E. Lejkfeld. Periodization of ancient philosophy through allocation of crises and division of medieval philosophy on patristicism, scholasticism and a transition period are in focus of attention.

З ІСТОРИЇ ФІЛОСОФІЇ ХАРКІВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ В.Н. КАРАЗІНА

Keywords: ancient philosophy, medieval philosophy, sophists, sceptics, patristicism, scholasticism.

Павел Эмилиевич Лейкфельд был назначен ординарным профессором по кафедре философии Харьковского университета с 1899 года. Получив высшее образование на историко-филологическом факультете этого университета, он с 1 января 1884 года состоял стипендиатом для приготовления к профессорскому званию по кафедре философии. В 1891 году в Варшавском университете П.Э. Лейкфельд защитил магистерскую диссертацию на тему «Различные направления в логике и основные задачи этой науки», а в 1897 году в Харьковском университете – докторскую диссертацию на тему «Логическое учение об индукции в главнейшие исторические моменты его разработки». Тематика диссертаций указывает сосредоточенность сферы научных интересов университетского философа вокруг проблем логики. При этом интерес П.Э. Лейкфельда к собственно историко-философской проблематике, вероятно, был обусловлен двумя причинами:

- во-первых, влиянием на формирование философских интересов молодого ученого со стороны профессора Ф.А. Зеленогорского, занимавшего университетскую кафедру философии с 1874 по 1899 год;

- во-вторых, необходимостью преподавания курса истории философии.

В «Лекциях по истории древней философии» (б.г.), «Древней философии» (1900-1901 годы), «Средневековой и новой философии» (б.г.) автор стремится обобщить опыт преподавания истории античной философии, воспроизвести панораму развития философской мысли, дать ряд определений основным философским понятиям и категориям.

Проблему периодизации историко-философского процесса в эпоху античности П.Э. Лейкфельд раскрывает, в частности, в работах «Древняя философия» и «Лекции по истории древней философии». Как и его предшественник по кафедре Ф.А. Зеленогорский, он не рассматривает предфилософию и не выясняет истоки античной философии. Однако при этом место мифологии в духовной жизни древнегреческого полиса (и, следовательно, в возникновении античной философии) П.Э. Лейкфельдом достаточно ясно определено. Профессор отмечает, что «Платон часто ссылается на мифологические сказания, которые были приняты у греков, или нарочно придумывает рассказы в духе греческой мифологии» [1, с. 96-97]. Влияние древнегреческой мифологии на философское творчество основателя Академии, по мнению П.Э. Лейкфельда, объясняется тем, что, с одной стороны, использование мифологических сюжетов позволяет Платону сделать изложение отвлеченных мыслей более простым и популярным, а с другой – недостаточной теоретической разработкой

З ІСТОРІЇ ФІЛОСОФІЇ ХАРКІВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ В.Н. КАРАЗІНА

проблем, в стремлении преодолеть которую древнегреческий философ и заполняет пробелы своего учения мифологическими сказаниями.

П.Э. Лейкфельд придерживается общепринятой точки зрения, согласно которой философия “возникает первоначально не как специальная наука с определенной областью исследования, а как энциклопедия знания” [1, с. 1]. В состав философии этого периода входили элементы других наук, и только математика занимала особое положение. Статус математики был изменен Пифагорейским союзом, представители которого превратили ее в философскую дисциплину. Для дальнейшего развития философии характерно обособление различных наук и ограничение области философского исследования. “В настоящее время этот процесс нельзя считать вполне законченным” [1, с. 2], - тут же отмечает автор.

П.Э. Лейкфельд является сторонником концепции “пульсирующего” развития философской мысли античности. С его точки зрения, развитие философии в античности претерпело два кризиса, воплотившихся в деятельности софистов и скептиков, которых объединяет неверие в познавательные способности человека. Такой подход позволяет автору выделить периоды становления античной философии.

Первый период – дософистический. Его составляют древнеионийская школа, школа пифагорейцев, элеаты, позднейшие «физические» системы (Эмпедокл, Анаксагор, Левкипп, Демокрит). Развитие философии в этот период представляет собой единый поступательный процесс: «Все системы, начиная с Фалеса и кончая Демокритом, составляют лестницу, низшая ступень которой есть учение Фалеса, а высшая – теория Демокрита» [2, с. 20-21]. Учение Фалеса признается первым шагом в истории философии, определившим ее проблематику. Ионийские мыслители, вслед за первым философом, сосредоточили свое внимание на определении первоначала мира. Пифагорейцы же выдвигают на первый план вопросы о сущности предметов и явлений. И уже более сложными и оригинальными предстают позднейшие “физические” системы Древнего мира, в которых усугубляется философская проблематика, открываются новые области философского исследования. Еще Анаксимен пытался охарактеризовать процесс, благодаря которому из первоначала формировались различные предметы. Эмпедокл не только признает, что предметы произошли через смешение четырех элементов, но и стремится “определить причины, обусловившие тот процесс в первоначальном состоянии, при котором формируются предметы” [1, с. 37]. Анаксагор углубляет учение о первоначальном состоянии и предполагает бытие Мирового Духа, которому принадлежит жизнь во всей полноте и который есть внешняя механическая и первоначальная причина движения.

Излагая атомистические воззрения Демокрита, П.Э. Лейкфельд отмечает видную роль этого мыслителя в истории философской мысли. С его точки зрения, теория Демокрита является основой эпикурейского

З ІСТОРІЇ ФІЛОСОФІЇ ХАРКІВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ В.Н. КАРАЗІНА

учення о счастии и добродетели. В Новое время доктрина древнегреческого мыслителя возобновляется вместе с эпикуреизмом. Атомистические теории этого периода “представляют лишь дальнейшую переработку древнего атомизма” [1, с. 53].

Особое место в философии дософистического периода П.Э. Лейкфельд отводит элеатам, которые представили серьезную попытку сообщить философскому учению должную доказательность. Аргументация представителей элеатской школы – первый опыт построения философских доказательств, продемонстрировавший, несмотря на возникшие затруднения, силу человеческой мысли.

Второй период развития античной мысли характеризуется возникновением “скептицизма в лице софистов”. Появление последних на исторической арене было подготовлено предыдущим развитием философии. П.Э. Лейкфельд полагает, что все философские учения дософистического периода, кроме элеатского, отличались необоснованностью, гипотетичностью, произвольным построением. Элеатская система содержала в себе ряд доказательств, но представлена она “отвлеченными тезисами” [1, с. 55], и удовлетворить любознательность античного человека не смогла. Такая ситуация в условиях постоянного расширения (не только) философского знания породила неверие в познавательные способности человека, то есть скептицизм. Заслугу софистов университетский философ видит в том, что “они безусловно подорвали доверие к прежним системам и подготовили новое философское направление, представителями которого и явились Сократ, Платон и Аристотель” [1, с. 64].

Третий период становления античной философской мысли начинается философией Сократа и завершается философской системой Аристотеля, которая рассматривается как итог развития сократо-платоновской традиции.

Сократ, по мнению П.Э. Лейкфельда, преодолел существенный недостаток предыдущей философии, заключавшийся в полном отсутствии методологии философских исследований. Применив новые методические приемы (восхождение от частных понятий к общим и определение через ближайший род и видовое отличие), древнегреческий мыслитель показал, что знание возможно через построение формальных определений. Однако при этом Сократ только смягчил скептицизм софистов. Если софисты объявили знание вообще невозможным для человека, то “Сократ считает невозможным познать устройство Вселенной, но верит в возможность философского, этического и психологического знания при условии употребления нового, рекомендуемого им методического приема” [1, с. 75]. Кроме того, Сократ “лишь верит в возможность знания, он не доказывает достижимости знания” [1, с. 47].

З ІСТОРІЇ ФІЛОСОФІЇ ХАРКІВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ В.Н. КАРАЗІНА

Окончательно преодолевает гносеологический скептицизм Платон, который не только глубоко убежден в возможности знания для человека, но и стремится обосновать свое убеждение, вырабатывает теорию, объясняющую процесс познания (познание как припоминание). Платон значительно расширяет область философского исследования. Он предлагает метафизическое учение об идеях, разрабатывает теорию познания, освещает вопросы логики, анализирует психические явления, уделяет внимание этическим, эстетическим и политическим теориям, в том числе закладывая основы будущих наук в этих сферах.

П.Э. Лейкфельд выясняет истоки учения об идеях. По его мнению, “важнейший момент, объясняющий факт возникновения Платоновского учения об идеях как особых сущностях” [1, с.109] – спор элеатов и их противников по проблеме “единого-многого” и попытки найти разрешение данной проблемы. Учение об идеях позволило решить вопрос о принадлежности противоречащих предикатов одному предмету. Вместе с тем, платоновское учение вытекает из методологических воззрений Сократа, согласно которым формальное определение должно нам дать истинное знание.

Подчеркивая поступательное движение античной мысли, П.Э. Лейкфельд указывает на преемственность философии Аристотеля в развитии следующих идей:

1) Учение о Боге. Общее в трактовке Бога Платоном и Аристотелем состоит в том, что «Бог является не Творцом, а только Устроителем мира» [1, с. 189]. При этом теологические воззрения Аристотеля “ближе истинному толкованию Бога”. Аристотель преодолевает “наклонность к деизму” Платона. У Платона Демиург поселяет в мир Мировую Душу, которая направляет мировое развитие в должное русло. По Аристотелю же мир существует вечно, и Божество непрестанно его устраивает;

2) Учение о душе. Сократ отождествляет душу с разумом; Платон полагал, что душа в ее чистом виде есть разум. Рассуждая о бессмертии души, Аристотель также отождествляет душу и разум, однако у него душа не равна разуму. Наряду с разумной душой древнегреческий философ выделяет душу питающую, ощущающую и движущую;

3) Учение о добродетели. “Сократ видел добродетель в знании; Платон усматривал ее в философском знании; по Аристотелю, высочайшая добродетель – не в знании, а в познавательной деятельности теоретического ума” [1, с. 254];

4) Логическое учение. Благодаря деятельности софистов и Сократа, их особому вниманию к гносеологическим проблемам, “теория познания начинает играть в философии видную роль” [1, с. 76]. Методические приемы Сократа стали базой для возникновения формальной логики Аристотеля, которую П.Э. Лейкфельд подробно анализирует и приходит к

З ІСТОРІЇ ФІЛОСОФІЇ ХАРКІВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ В.Н. КАРАЗІНА

выводу, что логические категории, законы и принципы имеют не только гносеологический характер, но и метафизический. По его мнению, основатель логики рассматривает понятие не как совокупность существенных признаков предмета, а как "совокупность признаков, составляющих сущность предмета, принадлежащих предмету как сущности, как ноумену" [1, с. 125].

Школа Аристотеля не представляет для П.Э. Лейкфельда особого интереса. Последователи великого философа традиционно занимались объяснением учения учителя с целью "показать, на что должен обратить внимание исследователь, верный Аристотелю" [1, с. 271].

Четвертый период развития античной философии характеризуется эклектизмом. Возникновение последнего обусловлено упадком философской мысли после Аристотеля, чему способствовало большое количество различных школ и направлений, а также смещение акцента философского исследования в область этики. Этот этап составляют эпикурейцы, стоики, академики, а также Цицерон как наиболее видный скептик.

"После Аристотеля философия принимает практическое направление" [1, с. 271], - отмечает П.Э. Лейкфельд. Социально-политическими причинами (и прежде всего потерей политической независимости древнегреческих республик) объясняется тот факт, что древний грек обращается к философии как к наставнику, который должен научить достижению личного счастья.

Так, эпикуреизм, развиваясь на основе учения Демокрита, пропагандирует "принцип удовольствия". Стоики призывали жить "сообразно с природой вещей вообще". Эти школы объединяет не только нравственная направленность их учений, но и теория познания. Стоики, как и эпикурейцы, считают, что всякое знание начинается с чувственного восприятия. С распространением стоицизма в Риме (2-я половина II-го века до н.э.) данное учение окончательно превращается в эклектизм, утрачивает свой научный характер, а его этическая доктрина превращается в простое собрание нравственных норм. Идеи скептицизма возобладали среди представителей "средней" Академии. Роль скептиков в становлении философии, как считает П.Э. Лейкфельд, подобна роли софистов. Мыслители-скептики разрушили установившиеся в философии взгляды и тем самым подготовили почву для мистических философских систем последующего периода.

Заключительный период развития античной философии представлен мистическими школами. П.Э. Лейкфельд анализирует взгляды неопифагорейцев, неоплатоников, представителей Иудейско-Александрийской школы. Завершает университетский философ свое историко-философское обозрение упоминанием о Сирийской (Ямвлих) и об

З ІСТОРІЇ ФІЛОСОФІЇ ХАРКІВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ В.Н. КАРАЗІНА

Афинской (Прокл) школах. В целом, полагает он, последние философские школы Древнего мира характеризуются тем, что “адепты их обращают свой интерес на вопросы религиозные ..., посвящают свои силы исканию истинной религии, истинной теологии” [3, с. 2].

Философия эпохи средневековья, очевидно, не представляла особого интереса для П.Э. Лейкфельда. “В средние века ... - поясняет профессор, - философия вообще сливается с теологией. При этом философская мысль отличается ... сравнительной слабостью. Напрасно искали бы мы в сочинениях этого времени оригинальных философских идей.”[3, с. 1-2]. Охарактеризовав таким образом средневековую философию, из 112 страниц работы “Средневековая и новая философия” автор посвящает обозначенной проблеме только 16 страниц, где поверхностно и тезисно стремится представить историю философии Средних веков.

В развитии средневековой философии П.Э. Лейкфельд выделяет три периода: патристику, схоластику и переходное время. Отмечая преемственность философской проблематики, он указывает, что уже последние философские школы античности “обращают свой интерес на вопросы религиозные”, а их представители, как мы уже говорили, “посвящают свои силы исканию истинной религии, истинной теологии“ [3, с. 2]. В то же время отличительной чертой патристики, первого периода средневековой философии, является не поиск “истинной теологии”, а обоснование христианства, в рамках которого ее представители “посвящают работу философской мысли вопросам христианского богословия”[3, с. 2]. Однако несмотря на то, что объект размышлений един (христианская теология), философская мысль этого периода воплощается в различных направлениях. Так, если апологеты (Юстин Мученик (II в.), Афинагор (II в.), Лактаций (нач. IV в.) и др.) выступают против язычества и философских учений, противоречащих христианству, то гностицизм (Марцион, Карпократ, Валентин (II – III вв.) и др.) стремится придать христианству форму убедительной по своему логическому строению теории и при этом “нередко уклоняется от христианской догматики и впадает в ересь” [3, с. 3].

Реакцией на гностицизм, по мнению П.Э. Лейкфельда, является учение Тертуллиана (160-220 г.г.), который выражает крайнюю точку зрения, отрицая философию. Систематической разработкой христианской догматики занимаются представители Александрийской школы катехизаторов во главе с Климентом Александрийским (II в.), а затем его учеником Оригеном (III в.). Именно последователи Оригена (наиболее значительный среди них – Григорий Нисский, IV в.), как аргументирует П.Э. Лейкфельд, после Никейского собора 325 года направили “все свои усилия к тому, чтобы подкреплять истины вероучения доказательствами и опровергать взгляды, несогласные с христианством” [3, с. 4], тем самым

3 ІСТОРІЇ ФІЛОСОФІЇ ХАРКІВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ В.Н. КАРАЗІНА

окончательно превратив философию во “вспомогательное орудие”, “средство”, в служанку теологии. Подтверждением этому могут служить слова Григория Нисского: “Воспользуемся же Священным Писанием в качестве правила и закона для любой теории” [4, с. 41].

Однако П.Э. Лейкфельд недооценивает тот факт, что в трудах Григория Нисского, Григория Назианзина и других философов Каппадокии христианство выступило правопреемником древнегреческой традиции и дало новую жизнь культурному наследию античного мира. Вернер Джегер отмечает, “что в IV веке в эпоху великих Отцов Церкви произошло подлинное возрождение греко-римской литературы...”[4, с. 41].

Завершает этот период средневековой философии Августин (354-430 гг.), который, по словам одного из признанных исследователей патристики Б. Альтанера, “был самым крупным философом эпохи патристики и самым влиятельным теологом церкви вообще... Это был великий зодчий западной средневековой культуры” [4, с. 53]. Тем не менее, П.Э. Лейкфельд ограничивается кратким изложением гносеологических взглядов Августина (“познавать вообще значит познавать бога”), а также указанием на его решение проблемы грехопадения и спасения (“спасаются люди только по благодати божьей, без бога и вне церкви Христовой ... душа человека погружается во мрак” [3, с. 5-6]), оставив вне поля зрения такие важные проблемы, как проблему Бога, проблему творения, проблему онтологичности зла, соотношения свободы и воли и т.д. Не раскрывает Павел Эмилиевич и полемики Августина с еретическими направлениями, а ведь именно в ходе этой полемики оттачивались философские и теологические воззрения средневекового мыслителя, рождался “зрелый плод” христианской философии, философствования в вере, “широко подготовленного греческими отцами церкви” [4, с. 53].

Патристика подготовила новый период развития средневековой философии – схоластику. В эту эпоху, по П.Э. Лейкфельду, “философия сохраняет чисто богословский характер” [3, с. 6], и ей присущи следующие черты:

- созидание религиозного вероучения как системы и подкрепление ее доказательствами в связи с тем, что истина в религии представлена в готовом виде,

- использование в качестве аргументации учений античных мыслителей, “так или иначе приспособляя” [там же] их основные положения для обоснования религиозных догматов,

- преклонение перед авторитетом, приведшее к тому, что в схоластике зачастую даже не ставится вопрос о происхождении или состоятельности некоторых идей и положений,

3 ІСТОРІЇ ФІЛОСОФІЇ ХАРКІВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ В.Н. КАРАЗІНА

- отсутствие оригинального содержания в работах схоластов, мелочный формализм, излишнее дробление текста, нагромождение силлогизмов, ненужных латинских терминов.

Выполняя основную задачу – доказательство истин, освященных авторитетом, с помощью силлогизмов – мыслители Средневековья обратили “логические операции мысли в какую-то работу над словами, в “механику чисто словесную”” [3, с. 7]. Причину этого университетский философ видит в нарушении преемственности развития философских идей, в крайне ограниченном знакомстве представителей схоластики с произведениями античных мыслителей.

Определив в качестве значимой проблемы средневековой философии проблему универсалий, П.Э. Лейкфельд выделяет три направления схоластической мысли: реализм, номинализм и концептуализм. Наиболее распространенным, по его мнению, был реализм, представители которого утверждали реальность универсалий и пользовались, “как известно, покровительством церкви, которая относилась некоторое время враждебно к Аристотелю” [3, с. 10]. Противоположную точку зрения выражал номинализм, полагавший, что универсалии не обладают реальным бытием. Примирить реализм и номинализм призван был концептуализм, представители которого считали, что универсалии не что иное, как наши субъективные понятия.

К концептуалистам П.Э. Лейкфельд относит Абеяра, указывавшего, что универсалии существуют в Боге, но лишь как его идеи, а не как сущности. Верно отметив стремление Абеяра преодолеть возникший дуализм, университетский философ не раскрывает его мысль об универсалиях как логико-лингвистических категориях, образующих “мост между миром мысли и миром бытия” [4, с. 112].

И все же основной проблемой схоластической философии, согласно П.Э. Лейкфельду, является проблема Бога. Последователь неоплатонизма Иоанн Скот Эриугена (IX в.) учил, что Бог есть бытие в его абсолютном единстве, а мир – бытие в его разделениях. Божественное творение есть ничто иное, как разделение того, что заключено в Боге. “Все созданное, отделившись от Бога, возвращается, однако, к нему и в конце концов сливается с ним” [3, с.7]. Реалист Ансельм Кентерберийский (конец XI – начало XII в.) выдвинул “онтологическое доказательство” и обосновал бытие Бога, исходя из идеи Божества: “Из понятия о Высшем Существовании следует, что Ему нужно приписать бытие” [3, с. 9]. Номиналист Росцеллин (XI в.), рассматривая догмат о Святой Троице, указывает, что “каждое из лиц Божества представляет особую сущность, а та единая сущность, которая их объединяет, есть не более, как название для трех ипостасей вместе” [3, с. 9]. Абеяра придерживался подобной точки зрения. Он

3 ІСТОРІЇ ФІЛОСОФІЇ ХАРКІВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ В.Н. КАРАЗІНА

признавал ипостаси єдиного бога лише атрибутами божества: его могутством, мудростью и благодатью.

В XIII веке представители схоластики изучают философию Аристотеля и арабские комментарии к его сочинениям. П.Э. Лейкфельд полагает, что под влиянием философских идей аристотелизма Альберт Великий (XIII в.) приходит к необходимости разграничения рациональной и откровенной теологии. Средневековый мыслитель предлагает космологическое доказательство бытия Бога, однако при этом признает “учение о Святой Троице и прочие догматы христианства предметом веры и относит их к области откровенной теологии” [3, с. 11].

Концепцией “двоєного рода истин” воспользовался и Фома Аквинский (XIII в.), который выдвинул рациональное доказательство бытия Бога. “Сотворенные предметы, вселенная говорят о существовании Творца” [3, с. 12], поэтому Бог рассматривается схоластом как первопричина, как причина действующая и производящая, как конечная причина всех вещей. Разум может доказать существование Бога, однако ряд богословских истин стали нашим достоянием благодаря божественному откровению, поэтому они предмет исключительно веры.

К схоластическому периоду средневековой философии П.Э. Лейкфельд относит также таких философов, как Роджер Бэкон (XIII в.), Дунс Скот (конец XIII – первые годы XIV вв.), Вильгельм (Уильям) Оккам (начало XIV в.). Ограничившись замечанием о том, что Р. Бэкон восстает против средневековой науки и проповедует экспериментальное изучение природы, а В. Оккам призывает не предполагать творений там, где это не оправдывается необходимостью, так как Бог всегда избирает наиболее простые пути, университетский философ сосредотачивает внимание на учении Д. Скота о сотворении мира. Сотворение мира не может быть объяснено в рамках рациональной теологии. В этом случае акт творения рассматривается исходя из законов разума, “тогда как творение обусловлено исключительно волей Божьей” [3, с. 14].

Параллельно со схоластикой в эпоху Средневековья развивался и достиг высокого уровня мистицизм, который оценивается им как некоторое “обновляющее течение” в средневековой науке. Видным представителем этого направления конца XIII в. – начала XIV в. был Мейстер Эккарт. Последователями мистического учения этого мыслителя Павел Эмилиевич считает Николая Кузанского (XV в.) и Якова Бэме (конец XVI – первая половина XVII в.), деятельность которых относится к третьему периоду средневековой философии – переходному. Этот период характеризуется, по его мнению, с одной стороны, “возвращением средневековых ученых от Аристотеля к Платону и заменой одного авторитета другим” [3, с.15], с другой - обращением к изучению подлинных сочинений Аристотеля, с третьей - возобновлением интереса к стоицизму, скептицизму и

З ІСТОРІЇ ФІЛОСОФІЇ ХАРКІВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ В.Н. КАРАЗІНА

атомистическому учению Эпикура. Завершается переходное время попытками самостоятельной разработки философского мировоззрения, которые реализовались в создании пантеистических теорий Джордано Бруно (вторая половина XVI в.) и Кампанеллы (кон.XVI – первая половина XVII в.).

Подводя итог размышлениям о средневековой философии, П.Э. Лейкфельд замечает: “Черпая для себя по мере необходимости различные положения из сочинений древних мыслителей и сосредотачивая свой интерес лишь на доказывании и систематизации христианского вероучения, представители средневековья игнорировали естествознание...” [3, с. 16-17]. И действительно, профессор в своем исследовании совершенно упускает из виду проблемы природного бытия, социального устройства и даже проблему человека. Только лишь раскрывая философские взгляды Фомы Аквинского, он обращается к проблеме души и отмечает, что “душа человека – нематериальная форма и поэтому она не может разрушиться, она желает бессмертия, и это желание, как естественное, должно найти себе удовлетворение” [3, с. 13].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лейкфельд П.Э. Древняя философия: извлечение из лекций, читанных студентам Имп. Харьковского университета в 1900-1901 ак. году. – Харьков, 1901.
2. Лейкфельд П.Э. Лекции по истории древней философии. - Харьков, Б.г.
3. Лейкфельд П.Э. Средневековая и новая философия: Краткое извлечение из лекций, читанных в Имп. Харьковском университете. – Харьков, Б.г.
4. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 2. Средневековье. – Санкт-Петербург, 1995.